03.99

Приемыхов Валерий

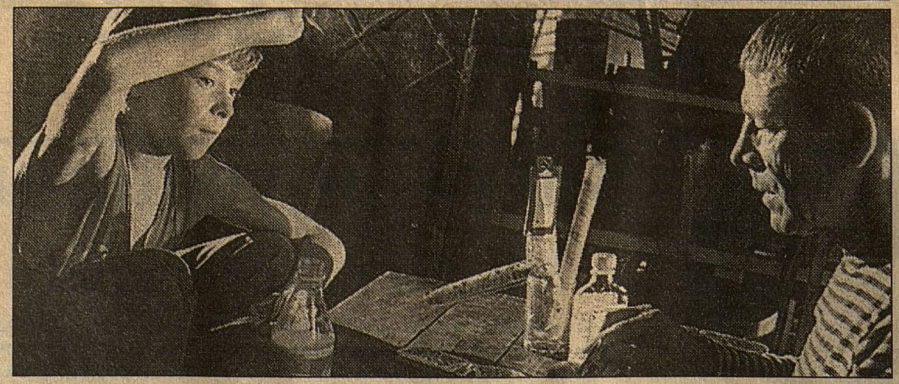
Редкий зверь - папка

Евгения ЛЕОНОВА

Кого бы ни играл Валерий Приемыхов – репрессированного офицера, воспитателя, случайного попутчика, следователя или пьющего с горя уволенного из правоохранительных органов служащего (как в новой картине "Кто, если не ты?"), – его герои, так или иначе, олицетворяют одну из четырех главных добродетелей – справедливость, которая в идеально выстроенном платоновском "Государстве" являлась основой гармоничных взаимоотношений между людьми и служила необходимым условием существования и действия других добродетелей. В одной руке – меч, намекающий на то, что в случае необходимости им воспользуются, в другой – весы, беспристрастно взвешивающие все за и против. Кроме того, если вспомнить рентгеновский ясный взгляд самого Приемыхова (ибо только в ренессансную эпоху вошла в моду двусмысленная Справедливость с завязанными глазами, античное же время предпочитало открытые лица), то можно сказать, что его появление на экране символизирует наличие некой разумной силы, способной воспринимать аргументы противоборствующих сторон и, в зависимости от сложности ситуации, улаживать конфликт с помощью либо кнута, либо пряника.

Восстановить справедливость в фильме «Кто, если не ты?» должен герой Валерия Приемыхова. Как обычно, герой не связан с маленькими персонажами физиологическими узами, является не отцом, а, скорее, воспитателем. Поэтому его отношение к детям и к ситуации отстраненно – лишено изначально заложенной необъективной родительской истерии и авторитарности. Уважительным отношением к ребенку, в данном контексте – к Змею, и готовностью помочь в трудной ситуации герой Приемыхова зарабатывает право называться отцом. Буквально, мальчик на родительском собрании выдает его за отца, предавая огласке лелеемую в душе мечту о папе-геологе, который не может быть все время рядом, потому что у него такая работа. Стало быть, родителей можно выбирать, и вполне возможно, что благоприобретенный папа будет лучше настоящего.

Выбирая себе друга-отца, зарабатывая деньги на лицей игрою на аккордеоне, защищая понравившуюся девочку, да и себя тоже, от надоевших притеснений ровесников, Змей вершит свою судьбу, переходя от действия к действию, и последовательность их не вызывает вопросов. Лишь в самом начале фильма маленький герой и его друг Толясик совершают нечто труднообъяснимое: они обворовывают универсальный магазин. Перед тем, как это должно случиться, серией коротких планов быстро обрисовывается повседневная жизнь друзей – попытки заработать честными способами, которые, так или иначе, терпят фиаско, – а так же, семьи мальчиков. Однако, когда глядишь на милые и немного усталые лица мам, на улыбающиеся мордашки (без каких-либо признаков недоедания или болезни) братиков Толясика, на прибранные комнаты и чистые террасы, – причина кражи становится непонятной. Забравшись в магазин, один из друзей лопает мороженое, другой налегает на колбасу. Но делают они это без особенной страсти, скорее закусывают, нежели алчно утоляют голод. Толясик, который постарше, отправляется в колонию, Змей, не подпадающий под статью по малолетству – в лицей. Поскольку туманна мотивация преступления, неясен изначальный пафос картины: почему дети, совершившие очень плохой поступок, не от нужды, а забавы ради, окружены мученическим ореолом? Ведь по-настоящему жалко Змея становится только тогда, когда его травят. Ребенок хочет исправиться и начать радовать бледную маму. Именно в этот момент ему начинают мешать, благие намерения разбиваются о подлость других детей, встает вопрос об исключении, мама бледнеет еще сильнее. Вмешательство героя Валерия Приемыхова спасает почти безнадежную ситуацию. Как Аль Пачино в "Аромате женщины", он произносит речь в защиту честных, искренних поступков. Только не такую многословную. Речевую цветистость заменяет сила взгляда.



Наверное, можно сказать, что картина "Кто, если не ты?" – это переплетение мотивов "Холодного лета 53-го" и "Пацанов", поскольку главные герои – это взрослый человек, стоявший на страже закона, законом и властью обиженный настолько несправедливо, что простить не может, а может только опускаться все ниже, – и юридически неблагополучный мальчик. Взрослый, так же, как и Лузга, несмотря на обиду, в определенный момент вновь выступит на стороне закона, когда с благой целью нарушит планы Толясика, задумавшего сбежать из колонии (за это Толясику грозит дополнительный срок), и так же, как герой "Пацанов" встанет на защиту ребенка, когда на него ополчится целый свет. Почти ничего не меняется, только нервность приемыховских героев заменяется апатичностью.

Главный же детский персонаж претерпевает принципиальные изменения. Вместо сложного, психологически выверенного, естественного в неоднозначных реакциях детского характера, а он всегда был в фильмах с участием Валерия Приемыхова, это кино предпочитает иметь дело с маленьким ангелом, все поступки которого как бы извинены свыше – оправданы временем, оно же в этом фильме, в общем, никаким принципиально интересным образом не выявлено. Как будто для того, чтобы стать светлой личностью, достаточно жить в то или иное время. Образ маленького ангела – Змея (может быть, в этом кроется ироничное отношение режиссера к своему герою?) – повторяет образы своих предшественников – сладкие подобия детей в идеалогизированных лентах и в фильмах чистого жанра. Ребенок вновь превращается в знак – лакмусовую бумажку, с помощью которой происходит оценка взрослых: хорошему дитя улыбнется, на плохого посмотрит букой. Столь однозначная реакция ребенка требует от взрослого, если он претендует на роль героя, определенного поведения, а также определенного развития событий. Образ взрослого по мере развития сюжета обязан стремиться к безупречной цельности, обрастать моральностью, предсказуемостью – то есть соответствовать масочному канону, что нелепо выглядит, когда такого взрослого играет Валерий Приемыхов – один из немногих характерных, вольных актеров, чье лицо, вне зависимости от устоявшегося амплуа, не имеет с маской ничего общего.

Экран и сцена